

Таких людей было мало...

До очередного юбилея города, стать основателем которого Николаю Терентьевичу Колпакову было предопределено судьбой, он не дожил два месяца. В декабре прошлого года сердце Отца города, Почетного гражданина Лесосибирска, великого труженика, Личности с большой буквы остановилось навсегда. «Таких людей было мало», — говорили о нем коллеги, друзья, соратники.

Биографическая справка

Николай Терентьевич родился 22 мая 1932 года. Трудовую деятельность начал в 1956 году после окончания Сибирского лесотехнического института. Работал в Енисейске технологом комбината «Красноярсклес», затем заведующим промышленно-транспортным отделом Енисейского горкома КПСС, директором Енисейского механического завода, вторым и первым секретарем Енисейского горкома КПСС, первым секретарем Лесосибирского горкома КПСС, руководителем управления АПКО «Директория», директором филиала Красноярского краевого негосударственного пенсионного фонда.

С 1975 года вся жизнь Николая Терентьевича связана с Лесосибирском. Свою идею образовать город на базе рабочих поселков он воплотил в дело: в феврале 1975-го поселки Маклаково и Новомаклаково были преобразованы в город Лесосибирск, в 1989 году к нему был присоединен Новоенисейск. В марте того же года Николай Колпаков был избран первым секретарем Лесосибирского горкома КПСС. Образованный город в новых экономических условиях не только не сдал своих позиций, но и укрепил имидж российского центра лесопиления и крупного производителя экспортной и общей лесопроизводства.

В 1997 году, повторно в 2001-м и в третий раз в 2005 году Николай Терентьевич был избран главой города Лесосибирска-председателем городского Совета.

Николай Терентьевич награжден тремя орденами Трудового Красного Знамени, медалями «За трудовую доблесть», «За доблестный труд», «Ветеран труда», «Преподобного Сергия Радонежского», «К 200-летию МВД РФ». Имеет почетные звания: «Отличник здравоохранения», «Отличник просвещения»; обладатель Золотого Знака Законодательного собрания Красноярского края под № 1. Звание «Почетный гражданин города Лесосибирска» присвоено в 1995 году.

Ушел из жизни 11 декабря 2019 года.

Важные вехи

Основатель Лесосибирска Николай Колпаков среди важных событий своей биографии всегда отмечал 1967 год, когда его назначили первым секретарем Енисейского горкома партии, 1975 год, когда Лесосибирск получил официальный статус города прямого краевого подчинения, и 1997 год, когда после вынужденного перерыва он вернулся во власть и стал главой Лесосибирска, получив на выборах 76% голосов избирателей.

Восьмилетие между первой и второй из обозначенных им дат вполне можно назвать периодом зарождения идеи о создании на правом берегу Енисея устья Ангара промышленного центра для ос-

воения природных богатств Нижнего Приангарья.

– Уже тогда было ясно, что Енисейск надо оставлять таким, каков он есть, поскольку это самобытный памятник сибирской истории. Не было смысла административно привязывать к нему современный промышленный город. У Лесосибирска очень удачное географическое положение, это подкрепляет идею его развития. Теперь необходимо укреплять и развивать городскую инфраструктуру, уходить от моноэкономики через развитие лесной отрасли и новых производств, переводить жизнь горожан на качественно иной уровень. Идеи у нас есть. Им нужны инвестиции, — говорил Николай Терентьевич еще в начале «нулевых».

Детство и юность

Николай Терентьевич родился в семье известного на Ангаре шкипера. Детство его прошло в селе Гортявино Богучанского района в окружении трех сестер, очень доброй матери Агафьи Трофимовны и бабушки по материнской линии, которая души не чаяла в своем внуке.

То время, начало 30-х годов, по-своему воспитывало детей из ангарских деревень и лесозаготовительных поселков. Со школьных лет они проводили значительную часть своей жизни в Богучанах. Школа районного центра имела возможность собирать детей в пришкольный интернат. В трудные военные и послевоенные годы ее ученики получали карточки на питание и первичный медицинский уход, спасаясь тем самым от истощения и болезней, которые, как и война, принесли немало бед и горя в многодетные крестьянские семьи. Во время учебы школьники были под присмотром учителей и воспитателей. Оторванность от дома приучала их и к жизненным трудностям, и к самостоятельности.

Как-то после 5 класса Николай остался на неделю без опеки сестры, да еще к тому же потерял все продовольственные карточки и подхватил где-то малярию. В то время шли экзамены, ему надо было сдать семь предметов. Привык он получать только пятерки и эту школьную сессию сдал, как всегда, хотя потом сам удивлялся, как не скрутили его голод или болезнь. Родным он, правда, ничего не сказал. Не то что боялся – не хотел их тревожить, считал, что сам виноват. Желание постоянно подтверждать собственную самостоятельность и бережное отношение к домашним заставляли его и позднее, в студенческие годы, отказываться от денежной помощи из дому. Обходился стипендией, подрабатывал, понимая, что чем-чем, а деньгами на селе не богаты.

Черты лидера

Николай Терентьевич привык обозначать для себя, своих подчиненных и единомышленников основную цель общей работы и идти к ней напористо. Со школьных лет стали проявляться в его характере черты лидера, вызывающего уваже-

ние к себе. Богучанцы, окончившие среднюю школу поселка, вспоминают, что учился он хорошо и всегда держался в группе лучших учеников школы. Запомнился он активным комсомольцем, редактором школьной газеты, учеником серьезным и вдумчивым, которому преподаватели предсказали удачную карьеру на научном или общественно-политическом поприще.

Учился он в Томске, в электромеханическом институте, а на последних курсах – в Красноярске, куда был переведен инженерный факультет вуза. Защитив диплом на отлично, получил предложение остаться в конструкторском бюро, но отказался.

Был он уже к тому времени человеком семейным, а значит, надо было думать и о том, как обустроить быт, что дипломированному специалисту в те годы легче было сделать вдали от столиц, оставаться в которых люди инициативные и не стремились. Попросился в Енисейск на механический завод, где и началась его трудовая биография.

Трудовая доблесть

В институте Николай Колпаков был очень активным комсомольцем: комсоргом группы, секретарем комсомольской организации факультета, поэтому неудивительно, что по приезду в Енисейск он вскоре стал секретарем комитета комсомола механического завода.

Начало его трудовой биографии совпало с интересным периодом в жизни страны. Оправившись от последствий Великой Отечественной войны, общество настраивалось на новые великие свершения – уже на трудовом фронте. При этом Сибири отводилась на этот раз весьма важная роль в общем процессе государственного строительства. Из ссыльного края она должна была превратиться в одну из передовых трудовых фронтов. Молодежь первой улавливала этот настрой, устремлялась за Урал на всесоюзные стройки, активно рвалась вперед везде, где требовалась ее энергия и презрение к жизненным трудностям. С таким же настроением приехал на работу по распределению и молодой инженер Николай Колпаков.

На механическом заводе он год отработал конструктором-технологом, а затем попросил отдать под его начало самый отстающий на предприятии цех. В то, что молодой специалист сможет вывести это подразделение из отстающих, не верили даже фронтовики. Но через два года цех по заводу лидировал, а еще через пять лет Колпакова назначили директором завода.

Смысл жизни

С 1967 года жизнь Николая Терентьевича стала складываться в знакомую и понятную нынешним лесосибирцам картину. Сначала он вместе с единомышленниками упорно и активно отстаивал на всех уровнях идею нового промышленного центра, затем много лет доказывал, что она состоятельна, поскольку город не просто живет, а поступательно развивается. По возвращении во власть Николай Терентьевич сразу организовал нечто вроде спасательных работ по сохранению престижа Лесосибирска, которому, как казалось к середине 90-х годов, новое время прорисовало незавидную перспективу превращения из стройки краевого значения и крепкого промцентра в провинциальное захолустье.

– Строительство города действительно стало смыслом жизни, — признавался он неоднократно в интервью. — Конечно, не раз получал я предложения переехать в Красноярск, но восхождение по карьерной лестнице меня не привлекало. Хотелось строить и целенаправленно развивать город. Это значительно интереснее.

Сейчас нам кажется, что по-другому и поступить было нельзя, как объединить в здешних местах в единое административное целое сеть рабочих поселков, тем более, что в 60-е годы промышленные центры активно создавались по всей стране, особенно в Сибири и на Дальнем Востоке. Хорошие

предпосылки были и у Лесосибирска, ведь в Стрелке работало одно из крупнейших предприятий страны по лесосплаву, в Новоенисейске строился лесозаготовительный комбинат, работал Маклаковский лесозавод, планировалось строительство современного лесозаготовительного комбината в Новомаклаково. А тогда идея нового города вызвала и дискуссии, и сопротивление. Не все понимали, что идея нового города способна качественно преобразить жизнь людей и навсегда оставить в прошлом зловещие тени лесоповалов сталинского образца. Зато было ясно, что объединять все поселки в единое административное целое предостой не год, не два и даже не 10 лет, поскольку территория его очень велика для небольшого города, а береговая линия и по сей день признается географами самой длинной в мире береговой линией малых городов.

Всем этим сомнениям Колпаков противопоставил целеустремленность, природный организаторский талант и мастерство ораторского искусства. Партийный билет и должность охраняли его от излишней критики, уважение красноярцев способствовало осуществлению тактических планов. Колпаков действовал строгостью и похвалой, наказанием и моральным поощрением. Прямые указания и высокие требования к дисциплине соседствовали в его методике управления и с тактом, добротой, юмором, переходящим в едкий сарказм. Работал на идею нового города и знаменитый метод кнута и пряника. Для людей он был в те годы грозным Колпаковым – вездесущим и требовательным. Все знали: если он появился на объекте, значит, там либо большой успех, либо большой провал.

Настрой на успех

Сейчас сложно себе представить, что в составлявших город поселках люди жили в основном в одноэтажных деревянных домах и бараках. С самого начала, год за годом, молодой город деревообработчиков возводил кварталы многоэтажек, обживая территорию вокруг молодых лесозаготовительных комбинатов. К нему была подтянута ветка железной дороги, был выстроен самый молодой и самый механизированный на Енисее порт. Любая идея, работавшая на развитие города, осваивалась корпоративной его основателей как важнейшее дело общественной жизни. И город рос, удивляя округу и гостей темпом своего развития.

– В любом деле важен настрой людей, — считал Николай Терентьевич. — Не настроишь людей на успех – ничего не получится. Мы сразу настроились на быстрый темп развития, поэтому город так быстро и вырос.

Николай Терентьевич до последних дней принимал активное участие в жизни города.

– Лесосибирск должен по-прежнему расти и развиваться. Эта цель остается, — говорил он неоднократно на торжественных мероприятиях. — Но, как бы ни была хороша идея, какими бы ни были объективные условия для реализации, всегда очень важно, какой коллектив воплощает ее в жизнь. Это должны быть единомышленники. Очень плохо, когда коллектив разделен на лидера и «всех остальных». Эта схема в реальной жизни работать не будет. Нужно, чтобы был лидер, которого каждый в коллективе по-своему уважает. Его задача – все обобщить и наметить основные тактические задачи. Но помимо лидера в коллективе должны быть носители идей, «чистые» исполнители, организаторы, успешно работающие на своем участке, и люди, способные лидеру возражать. Сплачивает же такой коллектив не что иное, как постоянная и кропотливая работа.

Сейчас, когда город живет без основателя, жизнь постоянно увеличивает число сторонников его идеи, которой Николай Терентьевич посвятил свою жизнь, — это идея роста и постоянного развития Лесосибирска.

Ирина ДЕНИСОВА

(АП)
(Материал подготовлен на основе архивных газетных публикаций)